

В. А. Маратканов

ИСТОРИОГРАФИЯ ИЖЕВСКИХ ОРУЖЕЙНОЙ И РЕМЕСЛЕННОЙ ШКОЛ

В статье анализируется литература, посвященная истории изучения Ижевских оружейной и ремесленной школ. В исследовании деятельности этих учебных заведений можно выделить три этапа: досоветский (дореволюционный), советский и постсоветский (современный). Критериями такого членения выступают характер направленности публикаций, количественные и качественные показатели научного освоения темы, изменение квалификационного статуса самих исследователей. Автор акцентирует внимание на публикациях дореволюционного периода, вызывающих наибольший интерес у современных исследователей, анализирует работы историков советского периода, страдающих излишней политизированностью. Он отмечает неоспоримое преимущество нынешних исследователей перед их предшественниками, заключающееся в расширенном доступе к архивным источникам, методологическом многообразии. Указывает на перспективность дальнейшего исследования темы истории Ижевских оружейной и ремесленной школ. История этих учебных заведений, с учетом сформировавшихся исследовательских традиций, до сих пор остается актуальным историографическим и практическим сюжетом в контексте истории как города-завода, так и оборонно-промышленного комплекса императорской России, системы ее профессионально-технического образования второй половины XIX в.

Ключевые слова: Ижевские оружейная и ремесленная школы, арендно-коммерческое управление, ученик, квалифицированный мастер, оружейник.

Среди профессионально-технических учебных заведений России кон. XIX – нач. XX вв. достойное место занимала Ижевская оружейная школа, возникшая при Ижевских оружейном и сталелитейном заводах. Она была основана в период существенных преобразований в военном деле, когда армии крупнейших мировых держав переходили на вооружение новейшими образцами стрелкового оружия, более сложного, требовавшего специальной подготовки. За почти полвека существования этого образовательного учреждения (1870–1918 гг.) из его стен вышло около одной тысячи оружейных мастеров. Наряду с оружейной школой при Императорском Тульском оружейном заводе Ижевская школа удовлетворила потребность в профессиональных кадрах для армейских мастерских и арсеналов страны. Кроме того, местная оружейная школа сыграла заметную роль в наращивании производственных мощностей и в успешной деятельности Ижевских заводов. Значительную часть учеников Ижевской оружейной школы составляли выпускники Ижевской ремесленной школы (1876–1918 гг.). Это учебное заведение подготовило для местных оружейного и сталелитейного заводов чуть более 300 специалистов. Она явилась конечным звеном в системе профессионально-технического образования в дореволюционном Ижевске.

Со времени основания Ижевских оружейной и ремесленной школ минуло уже почти полтора века, но в истории этих учебных заведений остается масса неисследованных проблем. Количество публикаций о деятельности этих школ невелико, тем ценнее они не только для специалистов, но и для самого широкого круга любителей отечественной истории.

Информационно насыщенной стала публикация 1874 г. о первом выпуске Ижевской оружейной школы [Вятские губернские ведомости 1874, № 80, 3, 4]. Корреспондент подробно рассказал о причинах создания этого учебного заведения, о контингенте учащихся и учебных занятиях, о сумме, отпускаемой на школу. Он отметил высокую результативность учебного процесса. Два года спустя вышла из печати ещё одна заметка об этой школе. Неизвестный автор Ф. П. восторженно писал: «Полезность такого заведения настолько очевидна, что распространяться об этом предмете было бы лишним. Школа не только важна по выполнению положенной на неё задачи, но она во главе таких учёных-техников, как директор и его помощник, может быть полезна и для самого завода...» [Вятские губернские ведомости 1876, № 7, 3].

Большой интерес вызывает сообщение «Об Ижевской ремесленной школе», сделанное П. Е. Абрамовым в январе 1880 г. в общем собрании членов Императорского русского технического общества [Абрамов 1890, 3]. Докладчик заострил внимание слушателей на низком образовательном уровне лиц, поступающих в Ижевскую ремесленную школу. Вместе с тем он дал положительную оценку обучению детей оружейников различным ремёслам. Статистические сведения, приведённые в сообщении, важны для понимания ситуации, сложившейся в школе в первые годы её существования.

Особую роль Ижевской оружейной школы в подготовке квалифицированных мастеров отмечал известный сарапульский краевед священник Н. Н. Блинов. После краткого описания её деятельности он отметил, что за первые 17 лет существования школа подготовила 253 оружейных мастера [Блинов 1887, 40, 57]. Нельзя обойти вниманием мемуары бывшего чекиста А. В. Посаженикова, отчисленного из оружейной школы в конце января 1918 г., в которых он описывает события 1917–1918 гг. в Ижевске [Воспоминания Посаженикова, 50–52, 59, 60]. В то же время он подробно осветил многие стороны жизни Ижевской оружейной школы: комплектование, программу обучения, распорядок дня, обеспечение учеников униформой. Наибольший интерес представляют его воспоминания о непростой атмосфере, царившей среди учащихся в связи с приходом к власти Временного Правительства во главе с А. Ф. Керенским, а затем и большевиков во главе с В. И. Лениным; об отношении будущих оружейных техников к демобилизации. Несомненную ценность представляют и воспоминания выпускника Ижевской оружейной школы Г. Дягилева, опубликованные под заглавием «Старый Ижевск» [Дягилев 1937, № 161, 4]. В них он в довольно мрачных тонах описывает карьеру выпускников школы, поэтому можно предположить, что профессиональная судьба автора этих мемуаров не сложилась.

После окончания Великой Отечественной войны к деятельности Ижевской оружейной и ремесленной школы профессиональный интерес стали проявлять историки. В обширной статье «Вклады Камских заводов в историю русской техники в XIX веке» зав. сектором истории Удмуртского научно-исследовательского института Н. Н. Латышев попытался актуализировать знания об этих профессионально-технических образовательных учреждениях [Латышев 1950, 54–73]. Однако и в авторской датировке создания Ижевских оружейной и ремесленной школ, и в сроках обучения в них обнаруживаются некоторые неточности. Также ничего не говорится о существенном вкладе арендаторов заводов в появление этих школ.

Исследовательскую традицию Н. Н. Латышева продолжил А. А. Александров, внося более заметный вклад в научное изучение истории Ижевска. Но при очевидных достоинствах его очерка, опубликованного к 150-летию основания Ижевского оружейного завода, книга страдает рядом недостатков в освещении деятельности местных заводских школ [Александров 1958, 128]. Автор полагает, что обучались там преимущественно дети зажиточных мастеровых и чиновников завода. Однако архивные документы свидетельствуют, что при желании в эти школы могли поступить и дети рядовых оружейников.

Многие аспекты истории Ижевских оружейной и ремесленной школ в контексте производственной тематики эпохи арендно-коммерческого управления были развиты А. А. Александровым в статье «Профессионально-техническое образование на Ижевском заводе (1870–1918 гг.)», основанной главным образом на материалах Центрального госархива Удмуртской Республики. Это была одна из первых попыток осветить историю школ с академических позиций. Вместе с тем

**Социальное происхождение лиц,
поступивших в Ижевскую оружейную школу (кон. XIX – нач. XX вв.)**

Год	Социальное (сословное) происхождение			
	Дворяне и чиновники	Лица духовного звания	Мещане и разночинцы	«Сельские обыватели» Ижевского завода и крестьяне
1873	4	3	1	64
1875	2	6	6	55
1885	5	5	1	69
1909	7	4	5	86
1911	6	5	3	102
1912	7	4	2	91

Источник: ЦГА УР. Ф. 274. Оп. 1. Д. 8. Л. 48; Д. 14. Л. 36; Д. 85. Л. 21 об.; Д. 44. Л. 25, 49.

ряд авторских позиций можно оспорить. С одной стороны, автор отметил, что за все время своего существования оружейная школа выпустила не менее 1 000 квалифицированных мастеров. С другой стороны, не совсем объективен его вывод о том, что «подготовка оружейных мастеров в оружейной школе не достигла желаемых результатов, не давала необходимых кадров для армии и военной промышленности». Кроме того, не соответствует действительности фраза о национальной дискриминации при поступлении как характерной черте оружейной школы: о том, что «ни одного удмурта в школе за всю историю не обучалось». Удмуртские фамилии некоторых учеников, такие, как Корепанов, Сунцов, Пислегин, Вахрушев, Шкляев, Ажгихин и др., свидетельствуют об обратном. Неоднократны досадные ошибки в инициалах: основателя Ижевской ремесленной школы, арендатора Ижзаводов П. А. Бильдерлинга, а также инспектора школы Ф. И. Щёголева и её начальника капитана П. И. Березина. Неверно (с разницей в год) указана дата перехода Ижзаводов из арендно-коммерческого управления в казённое. Почему-то автор игнорировал и такую существенную подробность в деятельности школы, как возможность зарабатывания учениками денег путём продажи собственных изделий [Александров 1958, 18–50].

Как видно из архивных документов, ученики ИРШ выполняли следующие работы: по столярному делу – разная мебель; по токарному – все мебельные детали, требующие обточки на станке; кроме того, такие изделия, как вазы, шахматы, сундучки; по слесарному делу – изготавливались разнообразные замки для дверей и шкафов, а также слесарные инструменты. Таких изделий производилось на сумму около 300 рублей в год [ЦГА УР, Ф271, оп. 1, д. 1а, 138 об.]. В 1885 г. заведующий ИРШ полковник И. И. Патрус вышел с ходатайством к вышестоящему начальству о разрешении продавать изделия учеников с условием, чтобы половина вырученной суммы шла на усиление средств школы, а другая – выдавалась ученикам как материальное пособие. С появлением материальной заинтересованности учеников, школа получала весомый аргумент для совершенствования обучения ремёслам. При продаже поделок школа не конкурировала с местным населением и по незначительности выручаемой суммы, так и по тому, что изделия, изготавливаемые учениками, местное население не производило для продажи. На этих условиях продажа была выгодна ещё потому, что каждая копейка, заработанная учеником, служила подспорьем для его семьи [ЦГА УР, ф. 271, оп. 1, д. 1а, 188].

Как резюмировал А. А. Александров, «Не достигла своей цели ремесленная школа». Хотя чуть ранее он писал: «За годы своего существования школа дала заводу около 300 специалистов, не считая поступивших в оружейную школу и тех, кто в ней учился не до конца» [Александров, 1958, 47, 50]. По логике автора выходит, что кадры были подготовлены школой впустую. Тем не менее, несмотря на некоторые недостатки, статья А. А. Александрова остаётся отправной точкой в исследованиях современных ученых, занимающихся оборонно-промышленной тематикой.

Самые общие сведения об Ижевской оружейной школе в контексте развития культуры в Удмуртском крае во вт. пол. XIX в. дал А. Н. Вахрушев, один из авторов «Очерков истории Удмуртской АССР» [1958, 199].

Противоречивые тенденции в освоении темы профессионально-технического образования характерны для 1970-х – нач. 2000-х гг. Историографическую ситуацию не улучшила вышедшая в 1973 г. книга Л. С. Сидорова и В. Г. Шутова «От крицы и копыа до автомобиля». Об Ижевских оружейной и ремесленной школах они писали: «В 1869 году при заводе открылась школа ружейных мастеров, а в 1870 – ремесленная школа на 45, а затем и на 100 учеников» [Сидоров, Шутов 1973, 22]. Очевидно, популяризируя историю города-завода, авторы мало обращались к архивным материалам.

Преимущественно негативное отношение к имперскому производственному образовательному наследию выражено в книге А. М. Фомичёва, выпускника Удмуртской областной партийной школы, «Ижевская сталь». Так, в главе «Вы мои заводы, кирпичные», автор отметил: «Большинство рабочих было неграмотными. Да и некоторые мастера едва умели расписываться. А заводу требовались квалифицированные кадры. В 1870 году для подготовки мастеров учредили четырехгодичную оружейную школу. Число учащихся в ней доходило до 100 человек. Это были дети состоятельных мастеровых и чиновников. Их больше занимали практическими работами у станков, выполнением нарядов и недостаточно обучали грамоте. В декабре 1884 года открылась четырехклассная ремесленная школа, устроенная на пожертвования рабочих. Учебников не было, бумаги не давали. Писали на грифельных или деревянных досках. Учеников нещадно наказывали – били, ставили в угол на колени, оставляли без обеда. Многие не выдерживали суровых порядков и убежали из школ. В 1905 году, например, из 123 учеников осталось всего 80» [Фомичёв 1977, 52].

Замечания А. М. Фомичёва носят дискуссионный характер. Архивные данные свидетельствуют, что подавляющее количество мастеров знали грамоту и умели расписываться. И в целом грамотных рабочих в посёлке Ижевский завод было больше, чем в среднем по Вятской губ., что не раз отмечали очевидцы и корреспонденты ещё в XIX в. Возражая А. М. Фомичёву, заметим, что Ижевская оружейная школа своей целью ставила подготовку мастеров для армейских частей и арсеналов. Поэтому создание школы не стоит связывать с потребностью завода в квалифицированных кадрах. Восполнить недостаток специалистов будет призвана ремесленная школа, созданная шестью годами позднее. Основную массу ее учащихся составляли сельские обыватели: дети рядовых мастеровых, для которых обучение было «путёвкой в жизнь», первым шагом к началу успешной карьеры. А что касается чиновников, то их количество на заводе было незначительным.

О том, что школьная библиотека не испытывала материальных затруднений, красноречиво свидетельствует тот факт, что в 1881 г. она выписывала следующие журналы: «Огонёк», «Нива», «Иллюстрированный мир», «Семья и школа», «Детское чтение», «Природа и люди», «Живописное обозрение», «Воспитание и обучение», «Семейные вечера», «Русский начальный учитель», «Народная школа». «Русское богатство», «Книжные новости», «Луч», «Российская библиография». А для самых маленьких читателей приобретался журнал «Игрушечка» [ЦГА УР, ф. 4, оп. 1, д. 2614, 656].

В главе «Рождение ижевской литой стали» А. М. Фомичёв писал: «Осенью 1876 года в пристрое кричной фабрики начали сооружать первую мартеновскую печь. В 1877 году печь дала первую плавку. Непосредственный контроль за её ходом осуществлял опытный мастер Савелий Гордеевич Селюков». И ни слова о том, что С. Г. Селюков был одним из первых выпускников Ижевской оружейной школы. Совершенно очевидно, что при подготовке книги А. М. Фомичёв мало использовал архивные документы и не учитывал результатов исследований А. А. Александрова. Вместе с тем, несмотря на критические замечания по ряду позиций, впервые в доступной для читателя очерковой форме описано былое и настоящее ижевских литейщиков.

В книге «Ижевские оружейники», в главе «Из дореволюционного прошлого», М. И. Горбов, рассказывая о подготовке кадров, дал краткую справку об Ижевской оружейной школе [Горбов 1982, 160]. Кроме того, он ввёл в научный оборот биографические данные о В.А. Щербакове, потомственном ижевском оружейном мастере, наставнике, имя которого ныне почти забыто.

К 175-летию основания Ижевского оружейного завода вышла книга «Ижмаш. 1807–1982 гг.». В гл. «Искусство первых оружейников» Е. Ф. Шумилов отметил важную роль Ижевской оружейной школы «в деле дальнейшего развития и распространения сложных техниче-

ских навыков и искусства художественной обработки металла. По четыре года проводили там молодые рабочие, постигая в теории и на практике большой комплекс операций оружейного производства. В качестве отчета за весь курс обучения следовало самому, от начала до конца, изготовить одно ружье. Подобное – ученическое, но удивительно изящное и высококачественное ружье, подписанное «Ижевская оружейная школа. 1882. П. С. Сергеев», хранится в Удмуртском республиканском краеведческом музее». Е. Ф. Шумилов вкратце рассказал об П. В. Алексееве, одном из выпускников Ижевской ремесленной школы. «Во многом типична для ижевских оружейников судьба П. В. Алексеева (1872–1968). С 1894 по 1915 год он трудился в магазинно-коробочной и замочной мастерских, а с 1915 по 1933 год был производственным мастером. В дореволюционное время П. В. Алексееву был пожалован за трудолюбие «мастерский кафтан с золотым галуном». После Великой Октябрьской Социалистической революции мастер золотые руки вместе с большим коллективом оружейников участвовал в сборке одной из тех миниатюрных винтовок-трехлинеек, что была подарена В. И. Ленину. П. В. Алексеев долгое время передавал опыт молодежи. За свое искусство он был награжден несколькими орденами и медалями» [Ижмаш 1982, 25, 26].

В другой книге «Город оружейников. 1807–1917 гг.» Е. Ф. Шумилов активно использовал материалы дореволюционной прессы, что придало его выводам дополнительную аргументацию. В гл. «Элита из оружейной школы» он подробно рассмотрел основные моменты деятельности Ижевской оружейной школы в период арендно-коммерческого управления заводами; впервые остановился на личностях начальников и преподавателей школы. Предыдущими исследователями биографические данные штатного состава школы почти не использовались. В отдельной главе Е. Ф. Шумилов осветил деятельность учебных заводских заведений в послеарендный период; специально уделил внимание роли полковника П. И. Березина – одного из начальников Ижевской оружейной школы, охарактеризовав её как «весьма благотворную». Также Е. Ф. Шумилов коснулся судеб выпускников Ижевской оружейной школы: «Очевидно, какие-то из выпускников достигали более высоких постов в российской армии, или, допустим, становились конструкторами оружия, но биографии таких еще не прослежены исследователями» [Шумилов 2002, 508]. Тем самым автор резюмировал, что изучение истории Ижевской оружейной школы еще не завершено.

В целом, при положительной оценке исследовательских результатов Е. Ф. Шумилова, заметим, что пока не подтверждается вещественно и документально его мнение о том, что «за всё время существования школы не менее тысячи юношей получили выпускной нагрудный знак». В фондах Национального музея Удмуртской Республики имеется лишь один такой знак, выданный в 1915 г. В главе «Обучаясь ремеслу» историк остановился на моментах жизни Ижевской ремесленной школы в период аренды заводов. О личности организатора школы – одного из арендаторов Ижзаводов капитана П. А. Бильдерлинга – автор говорит, как о «патриоте России и борце за народное благо». Это немаловажно, так как в советской исторической науке деятельность арендаторов Ижзаводов всегда оценивалась со знаком минус.

Нач. 2000-х гг. – новый качественный этап в освоении темы профессионально-технического образования. Свидетельством тому – работы к.и.н. А. Н. Кутявина. В коллективной монографии «История Удмуртии: Конец XV – начало XX века» подробно освещаются такие аспекты, как причины открытия Ижевских оружейной и ремесленной школ, характер и особенности учебно-производственного процесса, место и роль школ в комплектовании русской армии и Ижевских заводов техническими кадрами [История Удмуртии 2004, 552]. Эти проблемы рассматриваются на основе статистических и архивных материалов: «Сборника статистических сведений о состоянии среднего и низшего профессионального образования в России» (СПб., 1910), а также документов Центрального государственного архива УР. Предпосылки развития профессионально-технического образования в имперский период А. Н. Кутявин связал с резко возросшей потребностью специалистов на оружейных заводах и в мастерских по ремонту оружия в войсках в связи с началом проведения в 1860-х гг. военных реформ и перевооружением армии. Тщательно подходила администрация к приему ученического контингента. В первые годы деятельности школы предпочтение отдавалось выпускникам местного земского двухклассного училища, а впоследствии – выпускникам ремес-

ленной школы. Образовательная программа, по мнению А. Н. Кутявина, имела ярко выраженную узкопрофессиональную направленность. К концу третьего года обучения ученики должны были уметь изготавливать вручную и на станках инструменты и все основные детали и узлы систем стрелкового оружия, бывшего на вооружении русской армии, освоить его сборку и отладку.

Преподавательский состав, как отметил А. Н. Кутявин, формировался из офицеров, чиновников и лучших мастеров завода. Выпускники получали квалификацию оружейных мастеров 2-го разряда или подмастерьев. Они направлялись ГАУ в арсеналы и оружейные мастерские, где обязывались прослужить 4 года. С кон. XIX в. им стали присваивать младшее офицерское звание.

Не обошел вниманием автор и трудности, с которыми реально сталкивались и начальствующий, преподавательский состав, и учащиеся Ижевской оружейной школы. На рубеже XIX–XX вв., по его мнению, выяснилось, что школьная программа, остававшаяся без изменений на протяжении 30 лет, устарела и над оружейными школами нависла угроза закрытия. В 1913 г. на общем собрании рабочие оружейного завода высказались за открытие среднего технического учебного заведения не в Туле, а на Ижевском заводе. При этом отмечалось, что с упразднением школы 45-тысячное население завода лишится единственного специального учебного заведения, в котором дети рабочих и мастеров получали техническое образование за счет казны. Заводское начальство не могло поддержать такое предложение. Статус оружейной школы сохранили, и она продолжила свою деятельность на прежних основаниях. Несмотря на трудности объективного и субъективного порядка, А. Н. Кутявин заключил, что за период с 1870-го по 1917 год Ижевская оружейная школа подготовила более 900 оружейных мастеров и внесла определенный вклад в комплектование русской армии техническими кадрами.

Сравнивая Тульскую и Ижевскую оружейные школы, современники отдавали первенство второй. «Построенная на меньшее число учащихся, ИОШ выпустила в среднем на 30% больше оружейных мастеров, чем ГОШ, и они, по отзывам компетентных лиц, в смысле технических знаний стоят несравненно выше лиц, окончивших оружейную школу в г. Тула». [ЦГА УР. ф. 274, оп. 1, д. 44, 61 об.]. Для обороноспособности России оружейные заводы имели важное значение, поэтому вопросы подготовки специалистов в области производства стрелкового оружия во многом определяли направления развития профессионального образования в стране. Повышение среднего уровня квалификации заводского персонала в связи с появлением Ижевских оружейной и ремесленной школ позволило в кратчайшие сроки обеспечить российскую армию новейшими образцами стрелкового оружия. Возрождение отечественной оборонной промышленности актуализирует историю образовательных учреждений, осуществлявших подготовку кадров для оружейных заводов. Исторический опыт подготовки персонала оборонных предприятий и обеспечения российской армии новыми видами оружия может быть полезен в совершенствовании национальной безопасности государства. Один из главных показателей ее состояния, в соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 г., – «доля современных образцов вооружения, военной и специальной техники в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках, воинских формированиях и органах» [О стратегии национальной безопасности 2015]. Таким образом, историография Ижевских оружейной и ремесленной школ, с учетом сформировавшихся исследовательских традиций, до сих пор остается востребованным научным и практическим сюжетом в контексте истории и города-завода, и профессионально-технического образования императорской России вт. пол. XIX – нач. XX столетий.

Завершая историографический обзор изучения истории Ижевских оружейной и ремесленной школ, отметим неоспоримое преимущество нынешних исследователей перед их предшественниками, обусловленное расширенным доступом к архивным источникам и методологическим многообразием. Сегодня перед исследователями истории Ижевска и Удмуртии в целом стоит задача как можно подробнее описать деятельность Ижевских оружейной и ремесленной школ, и самое, пожалуй, главное и интересное – судьбы её педагогов и выпускников. В частности, перспективным направлением исследований видится изучение вклада выпускников Ижевских оружейной и ремесленной школ в выпуск охотничьего оружия на частных оружейных фабриках Ижевска и казённом Ижевском оружейном заводе.

ЛИТЕРАТУРА

- Абрамов П.* Об Ижевской ремесленной школе // Записки Русского технического общества. 1890. С. 3.
- Александров А. А.* Ижевский завод. Ижевск, 1958. 128 с.
- Александров А. А.* Профессионально-техническое образование на Ижевском заводе (1870–1918 гг.) // Уч. зап. Удмуртского пед. ин-та. Вып. 14. 1958. С. 18–50.
- Блинов Н. Н.* Историко-статистическое описание Сарапульского уезда, города Сарапула, Воткинского и Ижевского заводов. Сарапул, 1887. С. 40, 57.
- Воспоминания Посаженикова А. В. (1899–1979) // УИИЯЛ УрО РАН. РФ. Оп. 2-Н. Д. 921. С. 50–52, 59, 60.
- Горбов М. И.* Ижевские оружейники. Ижевск, 1982. 160 с.
- Дягилев Г.* Старый Ижевск // Удмуртская правда. 1937. № 161. С. 4
- Ижевская оружейная школа // Вятские губернские ведомости. 1874. 5 октября. № 80. С. 3, 4.
- Ижмаш. 1807–1982. Ижевск, 1982. 260 с.
- История Удмуртии: конец XV – начало XX века. Ижевск, 2004. 552 с.
- Латышев Н. Н.* Вклады Камских заводов в историю русской техники в XIX веке // Записки УдНИИ. Вып. 13. Ижевск, 1950. С. 54–73.
- О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 г. № 683 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2016. 4 января. № 1 (часть II). Ст. 212.
- Об Ижевской оружейной школе // Вятские губернские ведомости. 1876. 24 января. № 7. С. 3.
- Очерки истории Удмуртской АССР. Т. 1. Ижевск, 1958. С. 199.
- Сидоров Л. С., Шутов В. Г.* От крицы и копья до автомобиля. Ижевск, 1973. 231 с.
- Фомичев А. М.* Ижевская сталь. Очерк о былом и настоящем ижевских металлургов. Ижевск, 1977. 312 с.
- Центральный государственный архив Удмуртской Республики (далее – ЦГА УР) ЦГА УР. Ф. 271. Оп. 1. Д. 1а.
- ЦГА УР. Ф. 271. Оп. 1. Д. 1а.
- ЦГА УР. Ф. 4. Оп. 1. Д. 2614. Л. 656.
- ЦГА УР. Ф. 274. Оп. 1. Д. 44. Л. 61 об.
- Шумилов Е. Ф.* Город оружейников. 1807–1917. Ижевск, 2002. 508 с.

Поступила в редакцию 08.10.2018

Маратканов Владимир Александрович,

соискатель,

ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»

426034, Россия, г. Ижевск, ул. Университетская, 1

e-mail: riabinnik@inbox.ru

V. A. Maratkanov

Historiography of the Izhevsk Weapon and Craft Schools

The article analyses the literature on the history of the study of the Armory and craft schools. The study of the activities of these schools can be divided into three stages: pre-Soviet (pre-revolutionary), Soviet and post-Soviet (modern). The criteria for such a division are the nature of the focus of publications, quantitative and qualitative indicators of scientific development of the topic, the change in the qualification status of the researchers themselves. The author focuses on the publications of the pre-revolutionary period, which generates the most interest among modern scholars, analyses the work of historians of the Soviet period, suffering from unnecessary politicization. He notes a distinct advantage the current researchers have compared to their predecessors, namely, the expanded access to archival sources and methodological diversity. He indicates the prospects of further study of the topic of the history of the Izhevsk weapon and craft schools. The history of these educational institutions, taking into account the formed research traditions, still remains an actual historiographical and practical plot in the context of the history of both the factory city and the military-industrial complex of Imperial Russia, the system of its professional and technical education of the second half of the XIX century.

Keywords: the Izhevsk weapon and craft school, rental and commercial department, the student, a qualified technician, gunsmith.

Citation: Yearbook of Finno-Ugric Studies, 2018, vol. 13, issue 1, pp. 77–84. In Russian.

REFERENCES

- Abramov P.** Ob Izhevskoi remeslennoi shkole [On the Izhevsk craft school]. *Zapiski Russkogo tehnikeskogo obshchestva* [Notes on the Russian technical society], 1890, p. 3. In Russian.
- Aleksandrov A. A.** *Izhevskii zavod* [The Izhevsk factory]. Izhevsk, 1957. 128 p. In Russian.
- Aleksandrov A. A.** Professionalno-tekhnicheskoe obrazovanie na Izhevskom zavode (1870–1918gg.) [Vocational education at the Izhevsk plant (1870–1918)]. *Uch. zap. Udmurtskogo ped. in-ta* [Uch. zap. Udmurt pedagogical Institute]. Izhevsk, 1958, vol. 14, pp. 18–50. In Russian.
- Blinov N. N.** *Istoriko-statisticheskoe opisanie Sarapul'skogo uezda, goroda Sarapula, Votkinskogo i Izhevskogo zavodov* [Historical and statistical description of Sarapul County, city of Sarapul, Votkinsk and Izhevsk plants]. Sarapul, 1887. In Russian.
- Vospominaniya Posazhennikova A. V. (1899–1979)* [Memories Posazhennikov A. V. (1899–1979)]. *UIIYAL UrO RAN. RF. Op 2-N. D. 921* [UIIYAL UrO RAN. RF. Op 2-N. D. 921]. Izhevsk, 1979, pp. 50–52, 59, 60. In Russian.
- Gorbov M. I.** *Izhevskie oruzheiniki* [Izhevsk arms manufacturers]. Izhevsk, 1982. 160 p. In Russian.
- Dyagilev G.** Staryi Izhevsk [Old Izhevsk]. *Udmurtskaya Pravda* [Udmurt truth], Izhevsk, 1937, no. 161, p. 4. In Russian.
- Izhevskaya oruzheinaya shkola [Izhevsk arms school]. *Vyatskie gubernskie vedomosti* [Vyatka provincial sheets], 1874, no. 80, pp. 3, 4. In Russian.
- Izhmash. 1807–1982* [Izhmash. 1807–1982]. Izhevsk, 1982. 260 s. In Russian.
- Istoria Udmurtii: konec XV – nachalo XX v.* [History of Udmurtia between the end of the 15th century and beginning of the 20th century]. Izhevsk, 2004. 552 p. In Russian.
- Latyshev N. N.** *Vklad Kamskikh zavodov v istoriu russkoi tekhniki v XIX veke* [Deposits of the Kama plants, the history of Russian art in the 19th century]. *Zapiski UdNII* [Notes UNII], Izhevsk, 1950, vol. 13, pp. 54–73. In Russian.
- O Strategii nacionalnoi bezopasnosti Rossiiskoi Federacii: Ukaz Prezidenta Rossiiskoi Federacii ot 31 dekabrya 2015 g. № 683 [On Strategy of national security of the Russian Federation: the Decree of the President of the Russian Federation of December 31, 2015. No. 683]. *Sobranie zakonodatelstva Rossijskoi Federacii. 2016. 4 yanvarya № 1 (chast II). St. 212* [Assembly of the legislation of the Russian Federation. 2016. January 4. № 1 (part II). St. 212]. In Russian.
- Ob Izhevskoi oruzheinoi shkole* [On the Izhevsk arms school]. *Vyatskie gubernskie vedomosti*. [Vyatka provincial sheets], 1876, no. 7, pp. 3. In Russian.
- Ocherki istorii Udmurtskoi ASSR. T. 1* [Essays on the history of the Udmurt ASSR]. Izhevsk, 1958. P. 199. In Russian.
- Sidorov L. S. Shutov V. G.** *Ot kritsy i kop'ya do avtomobilya* [From Kritsa and the spear to the car]. Izhevsk, 1973. 231 p. In Russian.
- Fomichev A. M.** *Izhevskaya stal. Ocherk o bylom i nastoyashchem izhevskikh metallurgov* [Izhevsk steel. Essay on the past and present of Izhevsk metallurgists]. Izhevsk, 1977. 312 p. In Russian.
- Central state archive of the Udmurt Republic (hereinafter – CGA UR). CGA UR. F. 271. Op. 1. D. 1a. L. 138 ob. In Russian.
- CGA UR. F. 271. Op. 1. D. 1a. In Russian.
- CGA UR. F. 4. Op. 1. D. 2614. L. 656. In Russian.
- CGA UR. F. 274. Op. 1. D. 44. L. 61 ob.
- Shumilov E. F.** *Gorod oruzheinikov. 1807–1917* [City of gunsmiths. 1807–1917]. Izhevsk, 2002. 508 p. In Russian.

Received 08.10.2018

Maratkanov Vladimir Aleksandrovich,

Applicant,

Udmurt State University

1, ul. Universitetskaya, Izhevsk, 426034, Russian Federation

e-mail: riabinnik@inbox.ru